

1924, 543 с. 4. История Коммунистической партии Советского Союза в 6-ти т. Т. 4. Кн. 1. М., Политиздат, 1970. 662 с. 5. Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М., Госюриздат, 1948. 196 с. 6. Сарабьянов В. Диктатура пролетариата, право и революционная законность. — Нар. хоз-во, 1921, № 8—9, с. 18—23. 7. Правда, 1922, 7 марта.

И. Н. Шерстюк, канд. экон. наук, Е. А. Гриценко

Харьковский юридический институт

СООТНОШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО В ХОЗЯЙСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В решениях XXV съезда КПСС подчеркнута необходимость более полной реализации всех преимуществ социализма. Одним из важнейших направлений рационального использования его возможностей и достижений является совершенствование хозяйственного механизма, определяющего функционирование и прогрессивное развитие социалистического общества на этапе зрелого социализма. Новые возможности дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма открывают постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г., решение октябрьского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС и проект «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», в которых поставлена задача и предусмотрена комплексная система мер по приведению планирования и хозяйствования в соответствие с требованиями развитого социализма [8].

Хозяйственный механизм, будучи многоплановой сложной категорией, требует теоретических исследований в области целого ряда смежных наук. В числе важных проблем еще мало изученными остаются вопросы соотношения экономического и правового в самом хозяйственном механизме, содержания тех элементов правовых отношений, которые включаются в механизм хозяйствования.

В. И. Ленин подчеркивал определяющее воздействие производственных отношений и выражающих те или иные их стороны экономических законов на функционирование хозяйственного механизма [2, т. 33, с. 50; т. 36, с. 7, 156]. В основе системы функционирования социалистической экономики находится объективный механизм действия экономических законов, представляющий собой способ осуществления и движения всей совокупности экономических причинно-следственных связей и отношений. Этот механизм определяет главные направления движения и развития всего общественного организма и в то же время — содержание и основные критерии социалистического хозяйствования. Вместе с тем неправомерно отождествление механизма действия экономических законов и хозяйственного

механизма, поскольку они выражают разные уровни функционирования хозяйственного организма.

Объективный механизм действия экономических законов в конкретных условиях по-разному проявляет свое действие. По отношению к самому закону его формы становятся, по словам К. Маркса, «более развитыми конкретными отношениями» [1, т. 26, ч. III, с. 85]. То, что формы проявления законов составляют более многообразную систему связей и зависимостей, объясняется тем, что они включают в себя такую совокупность внешних экономических явлений и отношений, в которых наряду с существенными прочными связями обнаруживаются также подвижные случайные отношения. Формы проявления экономических законов могут адекватно отражать и проявлять существенные связи, или выступать как превращенные формы, маскирующие и искажающие сущность производственных отношений, как это имеет место при капитализме. В ходе хозяйственной деятельности люди познают и используют прежде всего именно формы проявления законов и только через них воздействуют на сущностный механизм их действия. Вот почему в исследовании способа функционирования хозяйственного механизма нельзя абстрагироваться от анализа реальных конкретных форм экономических законов.

Превращение механизма действия экономических законов в механизм их использования осуществляется через познание форм проявления законов и практическую деятельность людей. От того, насколько полно познаны объективные формы экономических законов, зависит как познание самого их действия, так и возможность его использования в интересах всего общества.

Экономические законы социализма реализуются в сознательной целенаправленной хозяйственной деятельности субъектов. Поэтому создается иллюзия полного совпадения механизма действия и механизма использования экономических законов. Следует отметить, что методологической основой их разграничения служит раскрытие соотношения между объективным и субъективным факторами в сфере экономических процессов. Механизм действия представляет собой объективный, не зависящий от воли и сознания людей процесс. Но только посредством хозяйственной практики происходит реализация объективного механизма действия законов в соответствии с интересами участников экономических отношений. Хозяйственная деятельность людей обязательно включает их сознание, волю, желания и стремления, поэтому в механизм использования законов наряду с объективным характером его осуществления обязательно входит и субъективный момент. Связующими звеньями между объективной обусловленностью механизма использования законов и субъективной стороной, выраженной

в познании и характере практических действий, выступают экономические потребности и интересы, которые, по словам В. И. Ленина, «двигают жизнью народов» [2, т. 29, с. 82]. Для этапа развитого социализма характерно усиление роли субъективного фактора, проявляющееся в возрастании сознательной планомерной деятельности социалистического государства в сфере экономических отношений.

Использование экономических законов представляет собой сознательное действие хозяйствующего субъекта, его активное воздействие, направленное на преобразование реально существующих форм проявления экономических законов с целью реализации общественных потребностей и интересов. Механизм использования экономических законов полностью не совпадает с механизмом хозяйствования. Каждый из них обладает специфическими чертами, характеристиками. Хотя они взаимосвязаны друг с другом, тем не менее хозяйственный механизм выражает лишь особый способ использования экономических законов, а именно посредством сознательно вырабатываемых конкретных хозяйственно-организационных форм и методов.

Наряду с ними можно выделить целый ряд таких неосознанных форм, которые выключены из планомерно организованного процесса воздействия.

Хозяйственный механизм необходимо рассматривать прежде всего как систему организационно-хозяйственных методов. В. И. Ленин говорил, что «организация учета; контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи» [2, т. 36, с. 7].

Хозяйственный механизм в общей системе хозяйственного организма общества выступает как объективная подсистема конкретных форм производственных отношений. Хотя хозяйственный механизм вырастает из последних, тем не менее он не охватывает всю их совокупность, а включает в себя лишь объективные вторичные формы производственных отношений, например экономические методы хозяйствования, которые ближе всего расположены к надстроечным отношениям. Это означает, что сам хозяйственный механизм, находясь на стыке базисных и надстроечных отношений, соединяет элементы и тех, и других [3, с. 35]. Именно через механизм хозяйствования происходит обратный процесс воздействия надстройки на экономической базис.

Являясь по своей природе объективным, хозяйственный механизм тем не менее представляет собой действия людей, наделенных волей, сознанием. В силу этого объективные возможности, заложенные в хозяйственном механизме, осуществляются

через субъективную деятельность людей, а именно через экономическую политику и право. Поэтому в определенном аспекте можно рассматривать хозяйственный механизм как взаимообусловленную систему экономико-правовых методов и инструментов, направленных на реализацию объективных целей в ходе хозяйственной деятельности.

Исследование диалектики экономических и правовых отношений основывается на важнейших марксистско-ленинских методологических принципах. Общеизвестны положения классиков о том, что юридическое отношение является лишь волевым проявлением, отражением экономического отношения [1, т. 23, с. 94]. Как политическое, так и гражданское законодательство, по словам К. Маркса, всего лишь выражает, протоколирует требование экономических отношений [1, т. 4, с. 112]. Но в то же время классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали на то, что право, содержание которого определяется производственными отношениями, обладает относительной самостоятельностью, являясь качественно своеобразным социальным явлением, имеющим свои собственные закономерности [1, т. 37, с. 417—418; т. 39, с. 82—84].

Раскрыть ряд характерных черт соотношения экономического и правового в хозяйственном механизме позволяет системный подход, в частности такие его категории, как целевая функция, системообразующие связи и др. [6; 7].

Определяющим моментом взаимосвязи экономического и правового является то, что правовые отношения — одна из форм функционирования хозяйственного механизма. В данном случае экономические формы становятся содержанием правовых отношений. Соотношение экономического и правового в хозяйственном механизме противоречиво. Возникновение противоречия между экономическим содержанием и правовой формой в хозяйственном механизме обусловлено фиксированностью последней и, следовательно, ее отставанием от развивающегося содержания [5, с. 45]. Противоречия между интересами хозяйствующих субъектов и их правовым положением свидетельствуют, с одной стороны, о появлении новых явлений в самой сфере экономических отношений, а с другой — о необходимости их отражения в тех или иных формах правоотношений. Но тем не менее это не приводит к разрушению или уничтожению всей системы экономико-правовых форм хозяйственного механизма, поскольку она обладает свойством самосохранения. Для хозяйственного механизма развитого социализма характерна динамичность функционирования экономических процессов, которые требуют столь же динамичных правоотношений. Динамичность экономико-правовых форм хозяйственного механизма является одним из важнейших его свойств, которое обуславливает жизнедеятельность механизма хозяйствования в целом, его жизнеспособность, а следовательно, самосохранение

системы как органической целостности. Такая система способна противостоять всем тем влияниям, которые могут нарушить ее функционирование, потому что в ее собственном механизме движения вырабатываются необходимые формы противодействия. Функции самосохранения подчинено действие всех подсистем хозяйственного механизма. Целесообразно выделить следующие основные подсистемы: стимулирования, планирования, управления, правового обеспечения. Как и во всякой системе, в хозяйственном механизме подсистемы не являются однозначно определенными и между ними не существует жестких разграничительных линий. Наряду с подсистемами, которые можно определить как сложные элементы, в механизме хозяйствования существуют также простые элементы, которыми являются заработная плата, цена, прибыль, фонды и др., имеющие экономическое содержание; акты, нормы и их виды, выражающие правовые отношения; системообразующие связи как внутри экономических и правовых отношений в отдельности, так и отражающие взаимосвязи тех и других.

Хотя каждая подсистема и простые элементы обладают своим собственным направлением движения и специфической целью, тем не менее в интегративной системе, которой как раз и является хозяйственный механизм, не происходит «расползание» ее элементов, поскольку цель отдельной подсистемы и всех ее элементов может быть реализована лишь в пределах, которые соответствуют целевой функции — ее самосохранению и саморегуляции.

Самосохранение системы хозяйственного механизма не означает ее неизменности, напротив, оно состоит в ее развитии, в переходе к новым степеням сложности, т. е. усложнении. То, что хозяйственный механизм выступает как подсистема более сложной органической системы (хозяйственный организм в целом), означает, что законы ее функционирования подчинены общим закономерностям движения более сложной системы. Единство системы обусловлено наличием системообразующих связей, которые складываются как внутри каждой подсистемы, так и между ними. Особенностью системообразующих связей подсистемы правового обеспечения является то, что они обладают регулятивными и охранительными механизмами. Основные методы, посредством которых реализуются функции правового обеспечения в хозяйственном механизме, заключаются в регламентации новых хозяйственно-организационных форм и процессов, а также в устранении «правового вакуума», в регулировании тех или иных подсистем и их взаимодействий.

Подсистема правового обеспечения выполняет значительную роль в приспособлении хозяйственного механизма к изменяющимся объективным экономическим условиям, что, однако, не отрицает выполнения этой роли и другими подсистемами.

Факторы, способные изменить систему механизма хозяйствования, возникают как извне, со стороны более сложной системы, которой является хозяйственный организм, или отдельных ее элементов, так и изнутри, со стороны собственных элементов самой системы, например в результате противоречия между правовыми и экономическими отношениями. Это вынуждает систему хозяйствования обладать свойством адаптации к изменяющимся условиям. Эта способность реализуется с помощью модификации системы и разрешения имеющихся противоречий. И тот и другой процесс осуществляется посредством так называемых сохраняющих реакций, которые являются атрибутивным свойством органической системы, в том числе и механизма хозяйствования. Сохраняющие реакции всегда специфичны для каждой системы и обеспечивают единство цели ее движения и соответствующих ей средств. Хозяйственный механизм как совокупность взаимосвязанных экономических и правовых форм и методов направлен на реализацию объективно возникающих общественных интересов и потребностей людей. Этому подчинены специфические цели отдельных подсистем и элементов. Именно сохраняющие реакции упорядочивают цели каждой подсистемы и их элементов и подчиняют их единому направлению движения и развития.

Функцию сохраняющих реакций могут выполнять системообразующие связи, которые возникают между всеми подсистемами хозяйственного механизма. Особенность сохраняющих реакций правового обеспечения заключается в том, что для каждой экономической подсистемы складывается особый специфический режим регулирования, т. е. имеется свой механизм юридического воздействия, особый «набор» правовых инструментов. В хозяйственном механизме, таким образом, происходит взаимопереплетение различных отраслей права — гражданского, административного, трудового и др. Однако единство экономических подсистем хозяйственного механизма, обусловленное единством системы производственных отношений, требует единого метода правового регулирования, основанного на общности правовых принципов, обеспечивающих комплексное, внутренне согласованное воздействие на систему хозяйственных форм. Только как органическое целое правовое обеспечение предстает действенным, стабильным и в то же время динамичным организмом, обладающим значительными регулятивными и охранительными возможностями и способным оказывать глубокое и многостороннее влияние на экономические отношения хозяйственного механизма.

Закономерностями правового обеспечения хозяйственного механизма в новых условиях развития являются комплексное и всестороннее воздействие правовых элементов на экономические отношения, своевременное устранение возникающих диспропорций в развитии правоотношений. Это требует системности

и планомерности в процессе правотворчества, упорядочения последовательности издаваемых нормативных актов, документов. В юридической практике встречаются факты «наложения» отдельных правовых актов.

Существенной закономерностью является также более полное соответствие правовых форм возникающим экономическим потребностям. Причем появление новых правовых форм хозяйственного механизма должно не пассивно следовать за новыми экономическими отношениями, а стремиться к их опережению. Отставание с обновлением системы правовых актов, а также с введением новых правовых норм приводит к тому, что вновь возникающие экономические формы не имеют своей собственной правовой регламентации. В частности это имеет место по отношению к практике программно-целевого управления. Комплексные программы содержат взаимосвязанную систему мероприятий, обеспеченную ресурсами и нацеленную на достижение конкретного конечного народнохозяйственного результата, что требует создания такой организационной системы, которая обеспечила бы перераспределение прав и ответственности всех связанных с их выполнением участников процесса. Но в действующих нормативных актах, положениях и т. д. особенности организации и управления программно-целевыми задачами еще не отражены. Все это значительно снижает эффект функционирования правовой подсистемы в хозяйственном механизме и тормозит экономическое развитие.

Изложенное ставит важную задачу перед правоведами в области разработки таких принципов законодательства, которые бы определили содержание не только действующих, но и в значительной степени будущих норм [4, с. 51]. Это, несомненно, повысит адаптационное свойство правового механизма в динамично изменяющихся экономических условиях, а также степень использования всех его возможностей.

Таким образом, соотношение экономического и правового в хозяйственном механизме нельзя рассматривать как механическую совокупность тех и других отношений. Оно представляет собой существенную определенность хозяйственного механизма, без которого он не может существовать как органическая целостность. Успешное функционирование механизма хозяйствования возможно лишь путем совершенствования взаимосвязи экономических и правовых форм при условии полной реализации внутренних закономерностей как собственно экономических, так и правовых отношений.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, 23, 26, ч. III, 37, 39. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, 33, 36. 3. Абалкин Л. Сущность, структура и актуальные проблемы совершенствования хозяйственного механизма. — Экон. науки, 1978, № 8, с. 33—44. 4. Поленина С. В., Колдаева Н. П. О долгосрочном планировании развития законодательства. — Сов. государство и право, 1979, № 6, с. 51—67. 5. Черняк В. Управление развитием экономических отношений. — Экон. науки, 1978, № 9, с. 37—48. 6. Системные исследования, Ежегодник, 1969 г. 7. Системные исследования. Ежегодник, 1972 г. 8. Экон. газета, 1979, № 32.